

С НАДЕЖДОЙ, ВЕРОЙ И ДОБРОМ

ПРАЗДНИК царил на сцене, в оркестре и в зале. С особой увлеченностью танцевали воспитанники Московского хореографического училища и артисты Большого театра «Тщетную предосторожность». С блеском дирижировал молодой маэстро В. Богорад. С особой чуткостью откликались на комедийные положения зрители, заполнившие пурпурно-золотой зал, где так хорошо смотрится настоящий классический балет. И настроение праздника торжествовало в новой работе Александра Ивановича Радунского. Пятидесятилетие творческой деятельности замечательного актера, хореографа и педагога ознаменовалось его выступлением в роли Марцелины.

Не каждый артист балета может встретить подобную дату на подмостках — тем уникальней сам факт появления Радунского в обличье строгой маменьки, которая следит за Лизой подобно стоглазому Аргусу, а уследить все равно не умеет. Алчность, что заставляет Марцелину расцветать и молодеть при звоне монет; строгость, что выражается в уморительно смешных шлепках, подзатыльниках, угрожающих жестах, которые так и низвергаются на проказницу Лизу, на поверку оказываются лишь маской. Но «маска» создана Радунским с величайшим вниманием и величайшей почтительностью к законам традиционной балетной пантомимы, к мизансценам шедевра, восстановленного Радунским совместно с С. Головкиной и М. Мартиросяном — директором и художественным руководителем столичной балетной школы. Со времени относительно недавней премьеры исполнительский уровень заметно и отраднo повысился — видно, какую бесценную профессиональную пользу получают от соприкосновения с настоящей классикой выпускница Н. Архипова и юный солист Боль-

шого театра Л. Никонов и все питомцы школы. Все они искренне любят спектакль, живут и действуют с полной верой в предлагаемые обстоятельства наивного сюжета. Уроком высшего владения такой органикой сценического бытия в образе, уроком преданной любви к искусству становится исполнение Радунским своей роли.

Всматриваясь в юмористические черты старухи Марцелины, поначалу такой сварливой и несговорчивой, а к счастливому финалу совершенно покладистой и добродушной, вдруг открываешь в почти гротескном и вместе с тем реалистически-убедительном характере черты... молоденькой, забавной и кокетливой Лизы. И невольно возникает в памяти целая вереница блестящих комедийных созданий Радунского. И в который раз восхищаясь мастерством мимики и жеста, столь отточенным, столь осмысленным за полвека творчества, вспоминаешь истинно ренессансную фигуру Капулетти в прекрасной версии «Ромео и Джульетты» Л. Лавровского, внушительного, полного сочувствия к героине Капитана из «Красного цветка»... Вспоминаешь и спектакли, талантливо сочиненные им совместно с Н. Попко и Л. Пospехиным. Наверное, не случайно среди этих спектаклей был и «Аистенок», специально предназначенный для воспитанников школы. Радунский всегда относится к детям серьезно, уважительно, требовательно и нежно — как к своим младшим коллегам, как к будущим артистам, от которых зависит завтрашний день Большого театра. Именно так — с нежным и чуждым сантиментов вниманием смотрел Александр Иванович на своих партнеров по спектаклю. А партнеры постарались сделать все, чтобы праздник наставника удался на славу.

Е. ЛУЦКАЯ.

12.5 ДЕКА 1909

Т. МОСЧВА